

Трикстер в фольклорных сюжетах Европы и Азии

Тамилла Алиева

The given article is an attempt to reveal the image of the Trickster as an embodiment of the K. Jung archetype and as a symbolic character or image expressing the unity and uniqueness of the cultural life of a particular region and its people.

Most importantly, these are mythologic characters and they preserve traditions and customs without which the civilised life is hardly possible today.

Key words: *trickster, archetype, myths, fables, roles, wisdom, folklore*

Миф стоит у истоков словесного искусства, мифологические представления и сюжеты занимают определенное место в устной фольклорной традиции различных народов и переосмысляются в литературе почти на всём протяжении её возникновения. Это волшебные сказки о людях, животных, чудищах и о трикстерах.

Трикстер в буквальном переводе означает: “обманщик, хитрец, ловкач”. Слово происходит от корня “trick” – трюк, хитрость, обман, шутка, шалость, глупый поступок, фокус, умение.

Образ Трикстера зарождается в ранней мифологии. В наше время Трикстер имя нарицательное, которое объединяет множество персонажей фольклора, литературы, искусства, это говорит о хаосе, присущем современной культуре в целом.

Каждая культура в определенный период своего развития, имела своего Трикстера, с которого и брал начало миф народа. Трикстер предстаёт как творец и разрушитель, обманщик и его жертва.

Проказы Трикстера роднят его с современными клоунами и фольклорными персонажами, например, с Иванушкой-Дурачком, Емелей, Глупым Гансом.

Трикстер появляется, чтобы нарушить сложившиеся устои и традиции, он приносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует превращению мира идеального в реальный. Он выступает посредником между мирами и социальными группами, но в то же время способствует обмену между ними культурными ценностями и переводу информации из области непознанного в область познаваемого. Трикстер – господин многих искусств. Иными словами, мастер на все руки. В то же время он – добытчик знаний через нарушение социального запрета и становится аморальным, с точки зрения существующих этических историях культурного героя. Он стоит на грани мира человеческого и мира природы и поэтому простой человек воспринимает его смешным, нерассудительным. Трикстер выступает, как Старый Мудрец и как юнец, а так же его мы видим в устной народной культуре – в анекдотах, как одной из форм реализации социального воображения.

Если мы обратимся к традиционным персонажам бродячих историй и басен, которые берут начало из античных и средневековых времен и по сегодняшнее время, среди которых: Диоген Синопский, Ходжа Насреддин, Хитрый Питер и ряд других. Все эти персонажи появлялись в определенный период развития общества или тогда, когда происходили какие-то события.

Многие исследователи – Нахов И.М., Лосев А.Ф считают, что Диоген Синопский появился в эпоху кризиса рабовладельческого строя, его законов и идеологии. Впоследствии имя этого философа стало нарицательным в обучающих историях киников и стоиков, то есть много из того, что о нём рассказывали уже после его смерти не обязательно происходило с историческим Диогеном из Синопа. Образ персонажа менялся, отражая изменения в обществе, разошелся на поучительные басни и анекдоты, как и образы Насреддина на Востоке, Питера и Уленшпигеля в Средневековой Европе. Каждая новая литература начиналась с обработки

фольклорных жанров, стилизации и их переосмысления, но с воспроизведением национальных нравов и обычаев.

Всех трех персонажей объединяет хитрость, ловкость, остроумие и игривость ума. Уленшпигель – нарушитель сложившихся устоев, чтобы выжить он идёт на все уловки. Его шутки дошли до нас в виде рассказов и анекдотов. В каждом из них он либо владеет каким-то ремеслом, или не владеет ни одним.

В историях об Уленшпигеле говорится о том, что умереть этот Трикстер не смог по человечески, и свою смерть он превращает в игру. Он был удивительным человеком и после смерти остался таким.

Мулла Насреддин, персонаж, хорошо известный на Востоке и по сей день. Разные народы знают его под всевозможными именами. Называя Насреддина муллой или ходжой, рассказчик подразумевал, то, что он являлся учителем. Остроумные притчи Насреддина, близкие по жанру к анекдоту, представляют собой традиционное явление в рамках евроазиатской культуры, начиная от киников. В баснях он играет роль обывателя, он Трикстер, который привлекает внимание своим поведением, противоречащим сложившимся устоям.

У народов Востока существует до сих пор обычай: тот, кто произносит имя этого героя, должен рассказать семь историй, а в ответ на это каждый слушатель также рассказывает семь историй. Образ хитрого героя на ишаке, который прошел половину Азии, владеющего всеми искусствами или ремеслами, включая остроумие, характерен для большинства стран Востока. И поэтому каждый в своей стране называет его по своему. Молла – у азербайджанцев, Афанди – у таджиков и узбеков, Хитрый Питер – у болгар, а также он веселый герой целого ряда бродячих сюжетов, сказок и анекдотов. Можно предположить, как и в случае с Диогеном и Уленшпигелем, всплеск интереса к образу Насреддина наблюдается в переломные моменты истории, когда в стране происходят социальные потрясения, распад халифата, завоевательные походы Тимура.

Стронники гипотезы историчности персонажа считают, что Мулла Насреддин жил при дворе арабского халифа Гарун-аль-Ра-шида и был выдающимся учёным своего времени. Но поскольку проповедуемое им учение подвергалось нападкам, он, спасая свою жизнь, притворился шутом и получил возможность свободно говорить то, что думал. У исследователей "наследия" Насреддина популярна также гипотеза, что все-таки первый исторический Насреддин родился в Турции в городе Акшехире в 605 г.х. (1206 г.), получил образование в Конье, жил в Кастамону и умер в Акшехире в 683 г. х. (1284–1285 гг.), причем дата на его могиле написана задом наперед, как и положено Трикстеру по статусу. Жил он, накануне вторжения монголов, и умер еще за сотню лет до Тимура, вместе с которым фигурирует в баснях традиционно.

В баснях о Насреддине проявляется его черта Трикстера. _И_ по сей день традиционные шутки Насреддина сохраняют свою актуальность.

Насреддин играет роль, он создает образ, наиболее удобный для того, чтобы донести слушателю ту или иную мысль, при этом Насреддин, как правило, выступает возмутителем спокойствия и нарушителем существующих порядков. Как лекарь он лечит, как больной он болеет и умирает. Выступает то как мудрец, то как невежа, оставляет в дураках и сам проявляет себя «глупцом», шутит, но и оказывается жертвой шутки. Он торгует – лишь бы торговать, и покупает – лишь бы купить, он бывает и беден и богат. Насреддин соответствует Трикстеру и в сюжетах и собственной смерти.

Хитрый Питер – болгарский Насреддин. В сознании болгарского народа он сохранился как положительный герой. От его хитростей и уловок не было вреда народу. Он забавлял народ своим остроумием. После освобождения Болгарии, появился прообраз Хитрого Питера- Бай Ганьо. В отличии от Питера, он был отрицательным персонажем.

Образ Хитрого Питера появился после падения османского владычества в

Болгарии. Каждый переходный период и историческое события посылает нам своих героев. Они приходят, чтобы выжить, чтобы поддержать бедных и посмеяться над невежеством. В 1873 году Илия Блысков публикует книгу - «Хитрый Питер» и это стало толчком популяризации образа Трикстера.

Народ противопоставлял двух Трикстеров – Молла Насреддина и Хитрого Питера, слагают рассказы и анекдоты. Каждый из героев состязается своей хитростью, спорят, путешествуют по миру, чтобы перехитрить других. Своими шутками они поучают людей, учат их уму разуму.

Болгарский народ, не забывает своего Трикстера, сочиняет новые рассказы и анекдоты про Хитрого Питера. В 1939 году Александр Вазов снял фильм про «Ходжа Насреддина и Хитрого Питера».

Таким образом, в современной литературе Трикстер сохранился как архетипический персонаж, не обязательно божественный или сверхъестественный.

В позднем фольклоре Трикстер предстает как сообразительный озорной человек или существо, которое пытается противостоять опасностям и проблемам окружающего мира с помощью различных уловок и хитростей.

Образ Трикстера соответствует внутренним переживаниям человека. Когда бы ни появлялся он в жизни человека, не смотря на свой страшный вид, Трикстер обладает способностью превращать то, что казалось ранее бессмысленным, в явление, наделенное смыслом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Д. О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры // Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005, 192 с., 33-59.

2. Гаврилов, Д. А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. М.: Социально-политическая мысль, 2006, 240 с.

3. Гаврилов, Д. А. Трюкач. Лицедей. Игрок (Образ Трикстера в евроазиатском фольклоре). М.: «Ганга», ИЦ «Слава», 2009, 288 с.

4. Диоген-собака – Александру // Антология кинизма. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М.: Наука, 1996, 210-211.

5. Нахов И. М. Очерк истории кинической философии // Антология кинизма. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М.: Наука, 1996, с.5.

6. Соловьев Л.В. Повесть о Ходже Насреддине. Л.: Лениздат, 1980. Хрестоматия по зарубежной литературе средних веков. 2-е изд., сост. Б. В. Пуришев, М., 1975.

7. Тиль Уленшпигель // Прекрасная Маргелона. Фортунат. Тиль Уленшпигель (серия "Литературные Памятники"). М.: Наука, 1986, 160-258.

Для контакта:

Алиева Тамилла Исафиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры "Теории литературы" Бакинского славянского университета
e-mail: aliyeva.toma@yahoo.com

Докладът е рецензиран.